

RU

Лингвистическая безопасность политического дискурса в аспекте экологии перевода (на материале интервью В. В. Путина и их переводов на английский язык)

Плотникова М. В., Томилова А. И.

Аннотация. Цель исследования - получение объективных научных представлений о лингвистической безопасности как лингвоэкологическом феномене в ходе анализа политического дискурса в переводческом аспекте. В качестве материала исследования рассматриваются тексты интервью В. В. Путина американским новостным каналам NBC и CNBC и их переводы на английский язык. Научная новизна заключается в применении междисциплинарного подхода с привлечением комплексной методологии; эколингвистический поворот исследования отвечает актуальным направлениям отечественных и зарубежных социально-гуманитарных исследований. Проходя этап активного становления, лингвоэкология нуждается в разработке собственной проблематики, теоретико-методологической и терминологической базы, а также поиске практических сфер применения прикладных результатов исследований, выполненных в русле лингвоэкологической парадигмы. В рамках данного исследования впервые предпринимается попытка рассмотрения феномена лингвистической безопасности через призму экологии перевода общественно-политических текстов. В результате исследования были выявлены основные характеристики перевода в сфере политического дискурса, релевантные с точки зрения экологии перевода и лингвистической безопасности вторичного текста.

EN

Linguistic Security of Political Discourse in Terms of Translation Ecology (by the Material of Vladimir Putin's Interviews and Their Translations into English)

Plotnikova M. V., Tomilova A. I.

Abstract. The aim of the study is to obtain objective scientific knowledge about linguistic security as a linguistic and ecological phenomenon while analysing political discourse in the translational aspect. The texts of interviews of Vladimir Putin to the American news channels NBC and CNBC and their translations into English are considered as the material of the study. Scientific novelty lies in the application of an interdisciplinary approach involving an integrated methodology; the eco-linguistic turn of the study corresponds to the current trends of Russian and foreign social and humanities research. Going through the stage of active formation, linguistic ecology needs to develop its own scope of research, theoretical, methodological and terminological base, as well as to search for practical areas of application of research results in keeping with the linguistic ecology paradigm. In the context of this study, an attempt to consider the phenomenon of linguistic security through the prism of the translation ecology of socio-political texts is made for the first time. As a result of the study, the main characteristics of translation in the field of political discourse that are relevant from the viewpoint of the translation ecology and linguistic security of the target text have been identified.

Введение

В стремительно меняющемся мире вопросы безопасности неизменно находятся в поле витальных интересов отдельных стран и всего мирового сообщества. При этом, даже несмотря на политическую и экономическую турбулентность, экологическая повестка привлекает все больше общественного внимания и продолжает обсуждаться как на международных саммитах, так и в школьных кабинетах. Так, в ноябре 2022 г. по поручению президента России инициировано создание молодежного экологического движения. Экология перестала быть лишь частью предвыборной агитации «зеленых». Современные исследователи отмечают междисциплинарную

роль экологии как новой философской концепции гармоничного сосуществования на Земле. Данная научная тенденция нашла отражение в новых направлениях научного анализа – экологической философии (экософии), политической экологии, лингвоэкологии. Лингвоэкология, в свою очередь, расценивается как часть социальной экологии (Сковородников, 2016). В рамках лингвоэкологии формируется самостоятельное направление сопоставительных исследований – экология перевода. Многоаспектный характер лингвоэкологии способствует множественности подходов и полипарадигмальности лингвистического анализа, что обеспечивает актуальность данного исследования.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, провести критический анализ научной литературы для выявления степени разработанности проблемы и формирования теоретико-методологической базы и понятийно-терминологического аппарата исследования; во-вторых, провести отбор материала исследования; в третьих, выделить основные переводческие решения, к которым прибегли переводчики; в-четвертых, провести анализ переводческих решений с точки зрения экологичности и лингвистической безопасности вторичного текста и обобщить результаты данного анализа, обозначив потенциальные сферы их практического применения.

Исследование выполняется на материале текстов интервью В. В. Путина журналистам телеканалов *NBC* и *CNBC*, размещенных на официальном сайте президента России (Интервью американской телекомпании *NBC*. 14.06.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65861>; Интервью телеканалу *CNBC*. 14.10.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66920>), и их переводов на английский язык, размещенных на официальных сайтах рассматриваемых телеканалов (Full transcript of exclusive Putin interview with NBC News' Keir Simmons. 14.06.2021. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/transcript-nbc-news-exclusive-interview-russia-s-vladimir-putin-n1270649>; *CNBC Exclusive Transcript: Vladimir Putin, President, Russia*. 14.10.2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/10/14/cnbc-exclusive-transcript-vladimir-putin-president-russia.html>).

На основе междисциплинарного подхода разработана оригинальная методика анализа лингвистической безопасности переводческого дискурса в контексте лингвоэкологической парадигмы.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют работы, представленные следующими научными направлениями: лингвистическая безопасность (Горбаневский, 2002; Жигалев, Прохорова, 2020; Кувакова, Устинкин, Рудакова, 2019), эколингвистика (лингвоэкология) (Сковородников, 2016; Cronin, 2017; Fang Qiong, 2018; Hostova, 2016; Jianzhong Xu, 2009), теория эмотивности (Селиверстова, 2000; Шаховский, 2008), политический текст (Борисенко, Жарина, Мкртчян, 2015; Репина, 2012), переводческий дискурс (Cronin, 2017; Fang Qiong, 2018; Hostova, 2016; Jianzhong Xu, 2009).

Для решения поставленных задач применяется следующий комплекс методов исследования: метод сплошной выборки использован для отбора материала исследования; для анализа материала исследования, обобщения его результатов задействованы общенаучные методы – анализ, синтез и описательный метод, а также лингвистические методы – сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, семантический и стилистический анализ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что междисциплинарный методологический подход позволяет получить прикладные результаты, которые будут востребованы как в научных исследованиях, так и в практике преподавания целого ряда дисциплин: в переводоведении, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, международных отношениях, политологии. Материалы исследования могут использоваться при подготовке учебных пособий для студентов, магистрантов и аспирантов.

Основная часть

Эпоха антропоцена как новая геологическая эра глобального изменения климата под воздействием человеческой деятельности, наступившая, по мнению некоторых исследователей, примерно в пятидесятые годы прошлого столетия, обусловила переход к новому вектору развития науки, где традиционное разделение на естественнонаучные и гуманитарные области знания больше не соответствует вызовам стремительно ухудшающегося состояния окружающей среды (Cronin, 2017). При этом, как отмечает И. Хостова (Hostova, 2016, p. 74), начало эпохи антропоцена совпадает с ускорением рефлексии теории перевода: в 1953 г. было опубликовано «Введение в теорию перевода» А. В. Федорова, в 1958 г. – «Сопоставительная стилистика французского и английского языков: методология перевода» Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, в 1965 г. – «Чешские теории перевода» И. Леви. Появление переводоведения как отдельной научной дисциплины в последующие десятилетия было отчасти реакцией на растущий спрос на переводные тексты, вытекающий из беспрецедентной интенсификации технологического развития и международной торговли: в этом смысле переводоведение можно рассматривать как побочный продукт эпохи антропоцена.

Экологическая терминология, следуя доктрине экологического мышления, также становится междисциплинарной. Термин «экосистема», изначально использовавшийся для описания взаимодействия живых и неживых организмов в естественной природной среде, распространился на совершенно разные, несмежные области науки и технологии: сегодня данный термин используется в финансовом секторе, в образовании, в системных программных продуктах, в сфере искусственного интеллекта. Подобная терминологическая экспансия подтверждает активное развитие экологии как полипарадигмальной науки. Странники экологического подхода в переводоведении выделяют «экосистему перевода» как процесс взаимодействия переводчика, его внутренней среды и внешних факторов системы перевода: природных, социальных и культурных (Jianzhong

Ху, 2009; Fang Qiong, 2018). При этом, с одной стороны, переводчик играет ведущую роль в экосистеме перевода, с другой стороны, он подвержен влиянию всех прочих факторов системы. Например, переводчики, живущие в разных природных средах, как правило, имеют разные языковые и культурные особенности, и в результате их переводы также будут отмечены соответствующими региональными характеристиками (Fang Qiong, 2018). Поскольку перевод – это вид социальной деятельности, связанный с коммуникацией, на переводчика влияют политические, экономические, исторические и другие факторы. Отсутствие знаний о соответствующих реалиях в языке перевода будет препятствовать пониманию переводчиком исходного текста.

Экологическая доктрина перевода тесно связана с проблемой лингвистической безопасности вторичного текста. Под лингвистической безопасностью в самом общем смысле понимается ответственность говорящего за свои высказывания (Горбаневский, 2002). По справедливому наблюдению Б. А. Жигалева и А. А. Прохоровой (2020), «в условиях происходящей цивилизационной трансформации многоязычного мира интеракция между странами и политика неконфликтного сосуществования множества разнородных культурных групп внутри государства должны базироваться на тщательном изучении внешних и внутренних лингвокультурных процессов» (с. 141). Особую значимость при этом приобретают исследования политической коммуникации с позиции лингвистической безопасности. Так, в работе И. М. Куваковой, С. В. Устинкина, Е. К. Рудаковой (2019) отмечается роль лингвистической безопасности как инструмента социального регулирования на примере значимых социально-политических событий последних лет, происходивших на постсоветском пространстве.

В условиях глобального политического кризиса проблемы анализа политического текста привлекают внимание не только потому, что в нем аккумулируются и проявляются лингвистические характеристики речи и многие психологические особенности говорящего, но и элементы воздействия текста на (массового) реципиента (Репина, 2012, с. 18).

Политический текст зачастую определяется как один из основных инструментов воздействия на получателя информации (реципиента). Он создается автором с целью убеждения человека в правоте своих воззрений и нередко преподносится им в виде сообщений СМИ. То, что мы часто воспринимаем как обычную информацию, на самом деле является скрытой политической рекламой или пиаром (Репина, 2012, с. 6).

Опытный политический деятель хорошо знает свою целевую аудиторию и обращается в первую очередь именно к ней, отбирая и варьируя языковые средства таким образом, чтобы, с одной стороны, они максимально полно и адекватно выражали его замысел, а с другой – наибольшей степени соответствовали психологии реципиента и тем самым были максимально полно восприняты, поняты им и спровоцировали на определенные политические действия (Репина, 2012, с. 7).

По характеру и степени эмоционального воздействия на получателя информации Е. А. Репина (2012, с. 79) выделяет три типа политических текстов: агрессивный, эпатажный и энергичный, подробно описывая каждый из них, ставя тем самым перед собой задачу предоставить читателю механизмы для самостоятельной оценки политических статей, агитационных материалов и выступлений, чтобы не попасться на пустые обещания, не превратиться в легкоуправляемый электорат, искать факты и доказательства. Это представляется особенно важным в современных условиях доминирования политики постправды в медиапространстве.

В качестве материала исследования мы рассматриваем интервью В. В. Путина американским новостным каналом NBC и CNBC и их переводы на английский язык с позиции лингвистической безопасности и экологичности вторичного текста. В рамках данного исследования под лингвистической безопасностью перевода мы понимаем ответственность переводчика за принятые переводческие решения и отсутствие потенциала конфликтогенности во вторичном тексте, не присущего оригиналу.

С точки зрения анализируемого языкового материала в фокусе нашего внимания находятся способы передачи транслируемых главой российского государства национально-культурных ценностей, образности речи и ее эмотивности при переводе на английский язык.

Как известно, политический текст обладает значительным потенциалом эмоционального воздействия на реципиента. Однако насыщенный в эмоциональном плане текст может не обладать суггестивным потенциалом, в то время как иногда «сухие» фразы способны оказать значительный внушающий эффект. Эмотивность является языковой категорией (в отличие от эмоциональности, которая рассматривается как психологическая характеристика), ею обладают языковые и речевые единицы, служащие для выражения эмоций человека (Шаховский, 2008, с. 13).

Эмотивность в ответах главы российского государства проявляется нечасто, поскольку при публичных выступлениях речь президента четко выверена и структурирована. Идиостилю В. В. Путина свойственно частотное использование риторических вопросов (свыше 60 на единицу текста), эвфемизмов и разговорной лексики, которая придает речи менее официальный характер, создавая более близкое и доверительное общение, сокращая эмоциональную дистанцию между говорящим и аудиторией, делая речь более эмоционально-насыщенной.

Риторические вопросы В. В. Путина в половине случаев были переведены адекватно с сохранением вопроса и его эмотивности: *Ну и какая здесь стабильность и предсказуемость? / What kind of stability and – predictability were there?; Ну какой смысл? / What's the point then?; Чего же мы можем сделать? / What can we do?; Чего здесь плохого? / What's – what's bad about it?; Мы этого хотим? / Do we want this?; Как же это непонятно? / How can this not be clear?; Как бы вы отреагировали? / What would have been your response?; Разве это свобода выражения собственного мнения? Или это свобода выражения собственного мнения по-американски? / Is that a free expression or is that free expression American way?; Это нормально? Это демократия в современном мире? / Is that normal? Is that democracy in the modern world?* и др.; в некоторых примерах наблюдается интенсификация

экспрессивности в переводе путем лексического повтора: *А доказательства-то где? / But where is the evidence? Where is proof?*, что объясняется скорее поиском лучшего эквивалента при устном переводе.

Однако встречается и полное опущение риторического вопроса при переводе без дальнейшей компенсации во вторичном тексте: *Вас это устроит? / X; Потом на крашенные яйца, скажут, атака совершена, понимаем? / Next time they will say there was an attack against some Easter eggs. X; Что такого-то? / X* и др. или его трансформация в констатацию путем антонимического перевода: *Чего же здесь хорошего? / There is nothing good about this.*

Часть переведенных риторических вопросов сопровождалась стилистическими и экспрессивными потерями: *С какой стати? / Why? On what basis?; ...вот и дело с концом, не так ли? / ...and that's the end of it. Isn't that the case; Ну и где эти обещания? / Where is that promise?* и др.

Поддавляющее большинство эвфемизмов были также потеряны в переводе в результате стилистической нейтрализации, а значит, наблюдается снижение эмотивности вторичного текста по сравнению с оригиналом: *рановато – too early; спокойнонько – calmly; подтаскивала – kept bringing; сентеници – sentiments.* Однако встречаются и случаи сохранения смягчения: *так, аккуратно, скажем – putting it in careful terms; это даже смешно – it's – it's just funny; ну и дай вам бог здоровья! – God bless you; ничего такого страшного здесь нет – there is nothing – nothing horrible about it.*

При переводе разговорной лексики речи главы российского государства наблюдается стилистическое несоответствие оригиналу, проявляющееся в нейтрализации слов и выражений разговорного регистра и лишении их дополнительных коннотаций и общего эмоционального фона, вложенного в них говорящим: *здрасьте, приехали – just look at that.; бытовщина – a common crime; собачиться – have a fight; втравливать – drag into; водки махнут себе да в драку – gulps down some vodka and starts a fight; устроил помасовку – started a fight; знать не знал – I didn't know – I didn't have a clue; это же разговор в пустоту, в пользу бедных совсем – this is an empty conversation, a pointless conversation* и др. Часть наиболее ярких эмоциональных высказываний все же сохранила общую прагматику при переводе: *вы затыкаете мне рот – you are shutting me down; нажрался – he got himself shitfaced; потом раз, вдруг – бум – and then all of a sudden, boom!*

В речи В. В. Путина мы встречаем большое количество пословиц и поговорок (*США пилят сук, на котором сидят; нечего на зеркало пенять, если рожа кривая; пропускать мимо ушей; обманули дурачка на четыре кулачка; соседей не выбирают; если бы, что бы, кабы; хочу вернуть вам эту шайбу в ответ* – фраза используется В. В. Путиным не в первый в раз, встречается в интервью 2009 и 2017 гг.), прецедентных высказываний (*что-то с памятью моей стало; можете жаловаться в Международную лигу сексуальных реформ*), выполняющих функцию интимизации с российским слушателем в первую очередь и при правильной передаче на иностранные языки – с иностранными слушателями тоже.

Е. И. Селиверстова (2000) объясняет использование пословиц и поговорок в политических текстах не только тем, что они обладают точностью и лаконичностью, обобщенно-переносным смыслом, апелляцией к мудрости предков, но и способны служить средством выражения разнообразных эмоциональных отношений автора текста к происходящему, а также средством формирования отношения реципиента к описываемому. Иными словами, наряду с логико-предметной семантикой они содержат и эмотивную – опосредованное языком отношение эмоционально-социологических представлений человека к окружающему миру.

Рассмотренные выше фразеологизмы и прецедентные высказывания при переводе с русского языка были потеряны (*Right, right, right. Right, right. Well done. Well done. Correct. You've got a point. Nyah nyah nyah, got you good. Well, congratulations* – в качестве перевода *обманули дурачка на четыре кулачка; ignore* в качестве перевода *пропускать мимо ушей*; полностью отсутствует перевод: *если бы, что бы, кабы; хочу вернуть вам эту шайбу в ответ*) или переведены дословно (*нечего на зеркало пенять, если рожа кривая – don't be mad at the mirror if you are ugly; что-то с памятью моей стало – something wrong with my memory; можете жаловаться в Международную лигу сексуальных реформ – you can take your complaint to the International League of Sexual Reform; соседей не выбирают – one does not choose one's neighbors*), зачастую теряя образность, если аналогичное устойчивое выражение отсутствует в англоязычной культуре и традиции. Лишь в небольшом количестве случаев предложен в целом эквивалентный вариант (*США пилят сук, на котором сидят – US bites the hand that feeds it*).

Отсутствие эмотивности во вторичном тексте, безусловно, ведет к потере экспрессивности, мешает установлению полноценной межъязыковой коммуникации, вследствие чего расценивается нами как нарушение экологичности перевода. В контексте исключительной значимости общественно-политической коммуникации в сфере международных и межгосударственных отношений качественный перевод публичных высказываний первых лиц государства является важным компонентом лингвистической, общественной и международной безопасности, что требует от переводчика повышенной ответственности за результат своей профессиональной деятельности.

Вышеизложенное напрямую коррелирует с проблемой подготовленности переводчика в области лингвокультурологии, лингвострановедения и экологии перевода. Являясь носителем одной культуры, переводчик должен в равной степени обладать знаниями о другой культуре, культуре переводного языка. Исторические, экономические, политические, литературоведческие и другие знания для него не цель, а средство для понимания культурной среды и носителя этой культуры, который использует тот или иной язык (Дубичинский, Ройтер, 2015, с. 51). А значит, экологичной передачи стилистики и прагматики оригинала при переводе.

Кроме того, в речи российского президента время от времени появляются культурно-обусловленные выражения, некоторые из которых в западноевропейской и отечественной лингвистике получили название

«путинизмов» (Борисенко, Жарина, Мкртчян, 2015). Результаты данных лингвистических исследований позволяют переводчику в определенной степени подготовиться не только по теме, но и учесть индивидуальные речевые особенности говорящего, что способствует достижению большей адекватности, экологичности, лингвистической безопасности вторичного текста.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Критический анализ научной литературы способствовал разработке и уточнению научно-терминологического аппарата лингвистической безопасности, методологических подходов к ее изучению, анализу лингвистической безопасности в русле экологии перевода.

При анализе материала исследования выявлено, что одной из основных характеристик переводимых текстов является высокая степень эмотивности. Сохранение данной характеристики во вторичном тексте расценивается как экологичное переводческое решение; нейтрализация ведет к потере экспрессивности, что мешает установлению полноценной межъязыковой коммуникации, вследствие чего расценивается нами как нарушение экологичности перевода; интенсификация эмотивности может вызвать конфликтогенность вторичного текста, что негативно отражается на лингвистической безопасности перевода. Исходя из этого, работа с текстами общественно-политической тематики требует от переводчика повышенной ответственности за результат своей профессиональной деятельности. Безусловно, переводчики подвержены влиянию различных факторов внешней среды – экосистемы перевода. Тем не менее именно переводчик занимает центральную позицию в данной экосистеме: компетентность переводчика имеет жизненно важное значение с точки зрения социальной и лингвистической безопасности.

Кроме того, при переводе необходимо уделять внимание не только языковым, но и лингвокультурным, социокультурным, социально-политическим, прагматическим характеристикам оригинала, учет которых также способствует достижению адекватности, экологичности перевода, лингвистической безопасности вторичного текста. Однако данные очевидные выводы не всегда подтверждаются проанализированными переводческими кейсами.

В связи с этим прикладные результаты исследования могут найти широкое применение в сфере преподавания: представляется, что формирование лингвоэкологического мышления должно входить в состав базовой части профессиональной подготовки будущих лингвистов-переводчиков. Подготовка переводчика, постоянное совершенствование его профессиональных умений и навыков – важная системная задача, требующая усилий как со стороны образовательной организации, так и со стороны будущих и действующих переводчиков. Представляется, что поиск оптимальных решений данной задачи может способствовать развитию экологии перевода как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в том, что его результаты будут способствовать дальнейшему становлению методологического и понятийно-терминологического аппарата лингвоэкологии, выявлению общих признаков экологичности переводческого дискурса и ее диссонанса в иных типах текстов с привлечением других лингвокультур.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

EN The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Development Programme within the Priority-2030 Strategic Academic Leadership Programme) is gratefully acknowledged.

Источники | References

1. Борисенко В. А., Жарина О. А., Мкртчян Т. Ю. К вопросу об исследовании путинизмов в рамках прагма-лингвистического подхода // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/10/58894>
2. Горбаневский М. В. Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М. В. Горбаневского. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
3. Дубичинский В. В., Ройтер Т. Теория и лексикографическое описание лексических параллелей: монография. Харьков: Підручник НТУ «ХПІ», 2015.
4. Жигалев Б. А., Прохорова А. А. Лингвистическая безопасность России в модусе мультилингвизма // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № S. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-si-139-152

5. Кувакова И. М., Устинкин С. В., Рудакова Е. К. Лингвистическая безопасность как социально-политический фактор и инструмент доверия или дискриминации // *Власть*. 2019. Т. 27. № 4. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6596
6. Репина Е. А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: монография / под ред. В. П. Белянина; предисл. В. А. Шкуратова. М.: ИНФРАМ, 2012.
7. Селиверстова Е. И. Пословицы как средство эмоционального речевого воздействия // *Слово во времени и пространстве: сб. науч. ст.* СПб.: Фолио-пресс, 2000.
8. Сковородников А. П. Экология русского языка: монография. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2016.
9. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: ЛКИ, 2008.
10. Cronin M. *Eco-Translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene*. 1st ed. L.: Routledge, 2017. DOI: 10.4324/9781315689357
11. Fang Qiong. A Study of the Impact of Translation Ecosystem on the Translator from the Perspective of Restriction Factors // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. Bristol, 2018. Vol. 452 (3). DOI: 10.1088/1757-899X/452/3/032020
12. Hostova I. *Of Ecosystems and Translations: Some Ways of Translating Non-Traditional Texts* // *World Literature Studies*. 2016. Vol. 1 (8).
13. Jianzhong Xu. *Translation Ecology*. Beijing: Three Gorges Publishing House, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU**Плотникова Мария Вячеславовна**¹, к. филол. н., доц.**Томилова Александра Игоревна**², к. филол. н.^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург**EN****Plotnikova Maria Vjacheslavovna**¹, PhD**Tomilova Aleksandra Igorevna**², PhD^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg¹ plotnikova_mary@mail.ru, ² alexara@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): лингвистическая безопасность; лингвоэкология; перевод; экология перевода; политический дискурс; linguistic security; linguistic ecology; translation; translation ecology; political discourse.